

Дело № 72-008-8сп

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 июня 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.
Судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 26 июня 2008 года дело по кассационным жалобам осужденных Рязанцева А.В., Мальцева С.В., Захаряна Г.Г., адвокатов Кулакова А.С., Курочкиной Н.А., Романова Р.Б., на приговор Читинского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 октября 2007 года, которым

Рязанцев А. [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ – на 17 лет, по ст.223 ч.3 УК РФ – на 6 лет, по ст.222 ч.3 УК РФ – на 6 лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Рязанцеву А.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет в исправительной колонии строгого режима.

Мальцев С. [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ – на 12 лет, по ст.223 ч.3 УК РФ – на 5 лет, по ст.222 ч.3 УК РФ – на 6 лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Мальцеву С.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет в исправительной колонии строгого режима.

Захарян Г. [REDACTED] Г. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ – на 15 лет, по ст.223 ч.3 УК РФ – на 6 лет, по ст.222 ч.3 УК РФ – на 6 лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Захаряну Г.Г. наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Рязанцева А.В., Мальцева С.В. и Захаряна Г.Г., в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Тришевой А.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

вердиктом присяжных заседателей от 23 октября 2007 года Рязанцев А.В., Мальцев С.В. и Захарян Г.Г. признаны виновными в том, что: Рязанцев, ранее занимаясь посреднической деятельностью по заготовке древесины в [REDACTED] районе и ее реализацией в [REDACTED] районе [REDACTED] области, в феврале 2005 года на почве неприязненных отношений решил лишить жизни Б. [REDACTED] [REDACTED] – депутата [REDACTED] областной Думы и [REDACTED] [REDACTED] предприятия ООО «Мебельный комбинат – Рассвет», предпринимавшего в период с ноября 2004 года по январь 2005 года меры по пресечению незаконных порубок леса.

Для реализации задуманного Рязанцев создал группу, в которую вовлек жителя г. [REDACTED] Мальцева С.В. и жителя г. [REDACTED] Захаряна Г.Г. и впоследствии руководил ею. Действуя в составе группы заранее объединившихся лиц, он разработал план по лишению жизни Б. [REDACTED], распределил роли участников группы, а чтобы облегчить исполнение этого плана, обеспечил группу транспортным средством: для мобильности группы 7 февраля 2005 года вместе с Мальцевым, осведомленным о плане лишения жизни Б. [REDACTED], на автомобильном рынке г. [REDACTED] приобрели на имя Мальцева автомашину «[REDACTED]» [REDACTED] года выпуска № [REDACTED], и Рязанцев дал указание Мальцеву подготовить ее для выезда в п. [REDACTED], [REDACTED] района. Мальцев сменил масло,

тормозные колодки и неисправные детали, а также сменил на автомашине резину.

Рязанцев вызвал из г. [REDACTED] Захаряна, который, согласно заранее разработанного плана и отведенной ему роли, получил от Рязанцева указание убить Б [REDACTED] [REDACTED]

8 февраля 2005 года Рязанцев и Мальцев, встретив Захаряна в аэропорту г. [REDACTED], все трое заехали в пос. [REDACTED], где Рязанцев показал участникам группы дом Б [REDACTED].

В это же время – в феврале 2005 года, Рязанцев безвозмездно взял у своего знакомого С [REDACTED] [REDACTED] проживающего по адресу: г. [REDACTED], ул. [REDACTED], [REDACTED], кв. [REDACTED], двухствольное охотничье ружье 12 калибра ИЖ-43 № [REDACTED] и передал Мальцеву с указанием изготовить из него обрез. Мальцев выполнил это задание: путем спиливания стволов незаконно изготовил из данного оружия обрез, и с 10 февраля 2005 года Рязанцев, Мальцев и Захарян, не имея на то соответствующего разрешения, прятали его в багажнике автомашины «[REDACTED]», которой управлял Мальцев.

11 февраля 2005 года Рязанцев забрал обрез из багажника и передал Захаряну, который взял его и, для более удобного использования при убийстве, пилой по металлу отпил у него часть деревянного приклада, а в дальнейшем вместе с Мальцевым перевозил этот обрез с собой в машине, перемещаясь в период с 10 по 12 февраля 2005 года по федеральной трассе [REDACTED].

В течение 11-12 февраля 2005 года, неоднократно приезжая в пос. [REDACTED], Мальцев и Захарян убедились, что Б [REDACTED] находится в поселке и, действуя согласно плану, 12 февраля 2005 года около 20 часов на автомашине «[REDACTED]» подъехали к дому Б [REDACTED], расположенному по ул. [REDACTED], д. [REDACTED]. Мальцев остался в машине ждать Захаряна, а последний, взяв с собой обрез ружья, прикрытый пакетом, и держа палец на спусковом курке, вызвал Б [REDACTED] на улицу и, удостоверившись в его личности, направил на Б [REDACTED] обрез и с целью причинения смерти, с расстояния не более одного метра, произвел ему в грудь один выстрел, причинив огнестрельное дробовое, проникающее слепое ранение груди с повреждением по ходу раневого канала правого легкого, правого купола диафрагмы, печени. В результате этого ранения от обильной кровопотери Б [REDACTED] скончался на месте, а Захарян и Мальцев скрылись с места преступления. Следуя из п. [REDACTED] в машине под управлением Мальцева, Захарян с целью сокрытия следов преступления разобрал обрез на части и выбросил их на обочину федеральной трассы [REDACTED] в [REDACTED] районе, а одежду, в которой был на момент убийства, уничтожил там же путем сожжения.

Исходя из фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, действия Рязанцева, Мальцева и Захаряна квалифицированы по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ – как умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное организованной группой лиц; по ст. 223 ч.3 УК РФ – как незаконное изготовление огнестрельного

оружия организованной группой лиц; и по ст. 222 ч.3 УК РФ – как незаконное хранение, ношение огнестрельного оружия организованной группой лиц; действия Рязанцева и Мальцева еще как, незаконная передача огнестрельного оружия организованной группой лиц, а действия Мальцева и Захаряна – еще и как незаконная перевозка огнестрельного оружия, организованной группой лиц.

В кассационных жалобах осужденный Рязанцев А.В и адвокат Романов Р.Б. в его интересах утверждают, что при рассмотрении данного дела судом с участием присяжных заседателей не соблюдена предусмотренная законом процедура. Полагают, что присяжные заседатели не могли принять объективное решение по делу из-за воздействия на них средств массовой информации, в которых распространялись сведения об их виновности. Считают, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, к которым относят данные о телефонных переговорах осужденных. Утверждают, что телефонные переговоры контролировались оперативными работниками без соответствующего судебного решения. Ссылаются на то, что в присутствии присяжных заседателей исследовались большей частью не сами записи телефонных разговоров, а протоколы их осмотра и прослушивания, которые, по их мнению, содержат обвинительные выводы следствия. Полагают, что следователь, принимавший участие в расследовании данного дела – П[REDACTED], в силу знакомства с его (Рязанцева) матерью, а государственный обвинитель Почекунина, из-за участия в телевизионной передаче, касающейся данного уголовного дела – не вправе были принимать участие по делу. Находят необъективным напутственное слово председательствующего судьи, в связи с приведением им примера при разъяснении закона. Осужденный Рязанцев приводит анализ показаний ряда свидетелей. Считает, что показания свидетелей И[REDACTED] и С[REDACTED] основаны на предположениях, показания свидетеля Баранова, являются противоречивыми, высказывает несогласие с выводами судебно-баллистической экспертиз, считает не проверенной версию Захаряна о неосторожном характере выстрела в потерпевшего. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационных жалобах осужденный Захарян Г.Г. и адвокат Курочкина Н.А. в его интересах, также считают, что по делу не соблюдена процедура судопроизводства. Осужденный Захарян утверждает, что коллегия присяжных заседателей была тенденциозна в силу воздействия на присяжных заседателей информации по делу в средствах массовой информации, а также того, что в коллегия вошли присяжные заседатели в основном преклонного возраста, для которых в силу воспитания само слово депутат является воплощением всего положительного. Захарян ссылается на то, что в присутствии присяжных заседателей исследовались данные о личности потерпевшего, способные вызвать у них предубеждение к осужденным, то,

что он являлся депутатом, имеет семью, в том числе детей, боролся с незаконными порубками леса. Утверждает, что государственный обвинитель довел до сведения присяжных заседателей данные о том, что в отношении Рязанцева имеется еще одно уголовное дело. Находя показания свидетеля Б [REDACTED] противоречивыми, утверждает, что суд отказал стороне защиты в оглашении других показаний этого свидетеля для выяснения причин имевшихся противоречий. Ссылается на необъективность напутственного слова, находит не опровергнутой материалами дела его версию о неосторожном характере действий по причинению смерти потерпевшему. Ссылаясь на суровость назначенного Захаряну наказания, осужденный и адвокат утверждают, что суд перечислив в приговоре смягчающие наказание Захаряна обстоятельства, фактически не учел их. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационных жалобах осужденный Мальцев С.В. и адвокат Кулаков А.С., утверждают, что обвинительный вердикт присяжными заседателями постановлен под давлением на них сведений о деле, появившихся в средствах массовой информации. Считают, что на присяжных заседателей оказали воздействие также доведенные до них сведения о потерпевшем, как о положительном человеке и данные, характеризующие их – осужденных отрицательно. Считают необъективным напутственное слово председательствующего судьи, ссылаются на нарушение судьей принципа состязательности сторон выразившееся в том, что председательствующий судья неоднократно прерывала осужденных и адвокатов, препятствуя им проводить линию защиты. Ссылаются на неполноту судебного следствия, выразившуюся в том, что в присутствии присяжных заседателей не исследовалась видеозапись проверки показаний Рязанцева и Мальцева на месте происшествия, а данные о телефонных переговорах исследовались выборочно. Находят назначенное Мальцеву наказание чрезмерно суровым. Мальцев утверждает также, что его вина в убийстве потерпевшего не доказана, просят об отмене приговора.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая Б [REDACTED] [REDACTED] и государственный обвинитель Почекунина С.П. просят приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб судебная коллегия не находит оснований к отмене либо изменению приговора.

Данное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей при наличии к тому законных оснований, а именно, в связи с ходатайством об этом самих осужденных.

При этом из дела видно, что Рязанцеву, Мальцеву и Захаряну разъяснялись особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, обстоятельств, препятствующих участию в деле председательствующего судьи, присяжных заседателей, государственного обвинителя, а также следователя П [REDACTED] – не имеется.

Отводов председательствующему судье, государственному обвинителю и секретарю судебного заседания сторонами не заявлялось.

Предварительное слушание по данному делу повторно не проводилось, поскольку предыдущий приговор был отменен кассационной инстанцией с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Указанное обстоятельство не препятствовало сторонам заявить ходатайства о признании доказательств недопустимыми.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

В том числе из протокола судебного заседания усматривается, что при формировании коллегии присяжных заседателей, стороной защиты у кандидатов в присяжные заседатели выяснялся вопрос, кто из них видел и читал в средствах массовой информации что-либо о рассматриваемом деле, сформировалось ли у них какое-либо мнение по делу.

Все кандидаты в присяжные заседатели пояснили, что слышали о данном деле в общих чертах из средств массовой информации, однако заявили, что мнение по делу в результате этого у них не сформировалось, на их объективность это влияния не окажет (т. 19 л.д. 25).

Заявленные сторонами мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели разрешены председательствующим судьей в порядке установленном законом.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей, на вопросы председательствующего судьи стороны заявили, что замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей не имеют, не имеют также и заявлений о тенденциозности, предвзятости сформированной коллегии, неспособности вынести объективный вердикт именно в данном составе (т. 19 л.д. 31).

При этом судебной коллегией учитывается и то, что программа «Честный детектив», на которую имеются ссылки в кассационных жалобах, была показана по телевидению 8 октября 2005 года, то есть до постановления по данному делу 11 мая 2006 года оправдательного вердикта и приговора, отмененного в дальнейшем кассационной инстанцией. В кассационных жалобах не содержится обоснования того, каким образом указанная телепередача могла способствовать постановлению присяжными заседателями обвинительного вердикта.

При таких данных доводы кассационных жалоб о необъективности коллегии присяжных заседателей в силу воздействия на присяжных заседателей через средства массовой информации, а также в силу их возраста и «коммунистического воспитания», признаются судебной коллегией несостоятельными.

Судебное следствие по данному делу проведено в соответствии со ст. ст. 334-335 УПК РФ.

В том числе из дела усматривается, что в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Так, судом, в отсутствие возражений со стороны осужденных и адвокатов (т. 19 л.д. 128) удовлетворено ходатайство государственного обвинителя об исследовании в судебном заседании с участием присяжных заседателей доказательств, содержащих сведения о телефонных переговорах Рязанцева с Мальцевым, Захаряном и Ш[REDACTED], а также о содержании состоявшихся разговоров.

Указанные доказательства, были исследованы в объеме, предложенном государственным обвинителем (т. 4 л.д. 1-7, 10-70, 71-144, 239-255, 256). Также в судебном заседании была прослушана аудиозапись телефонного разговора Рязанцева со Ш[REDACTED].

Ходатайств об исследовании в судебном заседании других данных касающихся телефонных разговоров осужденных сторонами не заявлялось.

При таких обстоятельствах следует признать несостоятельными ссылки в кассационных жалобах на неполноту судебного следствия в связи с выборочным характером исследования указанных данных.

Также, вопреки утверждениям в кассационных жалобах оглашенные в присутствии присяжных заседателей протоколы осмотра и прослушивания телефонных переговоров не содержат выводов следствия, против их

оглашения сторона защиты не возражала, замечаний после оглашения протоколов не имела.

Осужденными, и представляющими их интересы адвокатами не заявлялось ходатайств о признании указанных доказательств недопустимыми.

В то же время в деле содержатся данные о том, что председательствующим судьей проверялась допустимость доказательств, предлагаемых к исследованию в присутствии присяжных заседателей, в том числе и указанных доказательств, что отражено в протоколе судебного заседания (т. 19 л.д. 128) и не оспаривалось стороной защиты в судебном заседании.

Помимо этого, из материалов дела усматривается, что контроль и запись телефонных переговоров Рязанцева с перечисленными лицами произведена на основании судебного решения от 2 февраля 2005 года.

Полученные результаты оперативно-розыскной деятельности отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам, приобщены к делу с соблюдением предписанной законом процедуры.

То обстоятельство, что контроль и запись телефонных разговоров Рязанцева на основании судебного решения производилась по другому факту, не поставляет под сомнение допустимость полученных доказательств, поскольку не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона, практике Европейского Суда по правам Человека.

Из протокола судебного заседания также усматривается, что при попытке участников процесса довести до сведения присяжных заседателей запрещенную законом к исследованию в их присутствии информацию, председательствующий судья в соответствии с требованиями закона во всех случаях прерывал их, просил присяжных заседателей не принимать во внимание доведенную до их сведения информацию.

В том числе сделано такое разъяснение присяжным заседателям в связи с показаниями свидетеля М[REDACTED], который после оглашения его показаний на предварительном следствии заявил, что таких показаний не давал, подписал чистые листы бумаги (т. 19 л.д. 65-66). Между тем, осужденный Мальцев подтвердил правильность показаний свидетеля М[REDACTED] оглашенных в судебном заседании (т. 19 л.д. 66).

В напутственном слове председательствующий судья также сделал соответствующие разъяснения присяжным заседателям, просил их не

принимать во внимание высказывания, касающиеся ведения предварительного следствия, иных процедурных вопросов.

Вопреки утверждениям в жалобах, согласно протоколу судебного заседания, свидетель С [] не заявлял в присутствии присяжных заседателей о процедуре предварительного следствия. После оглашения его показаний, данных на предварительном следствии, свидетель С [] сослался лишь на то, что не помнит, какие он давал на предварительном следствии показания (т. 19, л.д. 89). При этом осужденный Мальцев не отрицал, факт приобретения автомашины у С []. Заявлений от сторон по поводу допроса свидетеля С [] не поступало.

Ссылки в кассационных жалобах на отказ стороне защиты исследовать в судебном заседании показания свидетеля Б [], данные им ранее и нарушение прав осужденных в связи с этим, опровергаются материалами дела, из которых усматривается, что председательствующим судьей удовлетворено ходатайство адвоката Курочкиной и оглашены в присутствии присяжных заседателей показания свидетеля Б [], в части, интересующей защиту. При этом свидетель Б [] дал исчерпывающие ответы на вопросы защиты относительно времени и обстоятельств происшедшего (т.19 л.д. 129-130).

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах в судебном заседании допрошен эксперт Р [], который дал ответы на все вопросы сторон, в том числе и о дистанции выстрела.

Утверждения в кассационных жалобах о том, что судебное следствие по делу проведено неполно, со ссылкой на отказ в исследовании в присутствии присяжных заседателей видеозаписи проверки на месте происшествия показаний осужденных Рязанцева и Мальцева, не соответствуют материалам дела, из которых усматривается, что стороны не ходатайствовали о просмотре указанных видеозаписей.

Помимо этого, на вопросы председательствующего судьи о том, имеются ли у сторон ходатайства о допросе каких-либо свидетелей либо исследовании материалов дела и возможности закончить судебное следствие, стороны заявили, что представили все имеющиеся доказательства, ходатайств не имеют, считают возможным закончить судебное следствие (т. 20 л.д. 224).

Из материалов дела также следует, что при назначении и проведении по делу судебных экспертиз соблюдены требования уголовно-процессуального закона.

Выводы экспертов в заключениях мотивированы, научно обоснованы.

Некоторое несовпадение в материалах дела описания одежды, в которую был одет потерпевший, по названию и цвету, объясняется особенностями восприятия лиц, производивших описание одежды.

Оснований полагать, что экспертным исследованиям подвергался не труп Б [REDACTED], а иного лица, либо полагать, что исследованию подвергалась не та одежда, в которую был одет потерпевший в момент его убийства – не имеется.

Также вопреки утверждениям в кассационных жалобах из дела усматривается, что в судебном заседании оглашались показания свидетеля Е [REDACTED] (т. 20 л.д. 141).

С учетом изложенного судебной коллегией признаются несостоятельными доводы кассационных жалоб об исследовании в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств, оставлении председательствующим судьей без внимания, обсуждения в присутствии присяжных заседателей процедурных вопросов, неполноте судебного следствия.

Из протокола судебного заседания усматривается, что в присутствии присяжных заседателей не исследовались данные, запрещенные к исследованию в их присутствии касающиеся личности осужденных.

До сведения присяжных заседателей были доведены лишь те данные о личности потерпевшего Б [REDACTED], которые касались мотива совершения убийства и были отражены в обвинительном заключении – «являясь депутатом Читинской областной Думы, боролся с незаконными порубками леса». Что касается семьи Б [REDACTED], то Б [REDACTED] являлась супругой погибшего и свидетелем по делу, как и сын Б [REDACTED] – очевидец убийства. Они допрашивались в присутствии присяжных заседателей и поясняли об обстоятельствах убийства члена семьи, имевшего место на пороге их дома.

Помимо этого, в законе не содержится запрета к исследованию данных о личности потерпевшего в присутствии присяжных заседателей.

Из дела видно, что председательствующим судьей создавались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Возражений от сторон против действий председательствующего судьи в ходе судебного разбирательства не поступало.

Все ходатайства, заявленные сторонами, рассмотрены председательствующим судьей в порядке, установленном законом.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, стороной защиты не заявлялось ходатайств о признании недопустимыми, исследуемых в судебном заседании доказательств.

Ссылка в жалобах на то, что председательствующим судьей удовлетворялись ходатайства государственного обвинителя и отклонялись ходатайства стороны защиты, противоречат материалам дела.

В том числе, из протокола судебного заседания усматривается, что вопреки возражениям государственного обвинителя, председательствующим судьей было удовлетворено ходатайство адвоката Романова и повторно (несмотря на то, что уже исследовались) оглашены заключения судебной медико-криминалистической экспертизы препарата кожи от трупа Б [REDACTED] и его одежды (т. 20 л.д. 199).

Нарушения требований закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, сформулированные вопросы соответствуют объему предъявленного обвинения и не выходят за его рамки.

Вопросный лист сформулирован председательствующим судьей с учетом предложений сторон.

В том числе в вопросный лист, включен предложенный защитой вопрос, позволяющий установить виновность подсудимых в совершении менее тяжкого преступления (неосторожного убийства) (т. 20 л.д. 50-51).

При таких обстоятельствах следует признать несостоятельными доводы кассационных жалоб о нарушении председательствующим судьей принципа равноправия и состязательности сторон, оставлении без внимания доводов осужденных о неосторожном убийстве потерпевшего.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона.

Напутственное слово председательствующего, текст которого приобщен к материалам дела, соответствует положениям ст. 340 УПК РФ.

Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности. Возражений в связи с содержанием напутственного слова сторонами заявлено не было.

В том числе не нарушен председательствующим судьей закон при разъяснении присяжным заседателям юридических терминов.

Приведение председательствующим судьей абстрактного примера в ходе разъяснения одного из юридических терминов не может свидетельствовать о необъективности судьи.

Как видно из дела, в судебном заседании исследовалась копия карты вызова бригады скорой помощи, в которой указано, что в качестве водителя к месту происшедшего выезжал П [] (наряду с фельдшером К [], которая констатировала смерть потерпевшего) (т. 1 л.д. 44, т. 19 л.д. 44).

С учетом изложенного, следует признать, что упоминание председательствующим судьей в напутственном слове о П [] (т. 20 л.д. 20), не могло повлиять на вынесение вердикта.

Председательствующим судьей, как того требует закон, разъяснены присяжным заседателям также правила оценки доказательств.

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора по делу не имеется.

Замечания на протокол судебного заседания, поданные осужденными, рассмотрены судом в порядке установленном законом. Убедительные мотивы принятого судьей решения об оставлении замечаний без удовлетворения, приведены в соответствующих постановлениях.

Согласно списку кандидатов в присяжные заседатели, «приглашенных для рассмотрения уголовного дела № [] на 9 октября 2007 года» в судебное заседание путем случайной выборки приглашено 46 кандидатов в присяжные заседатели (т. 18 л.д. 245-247). Явилось в судебное заседание 46 кандидатов. При таких данных, указание в протоколе судебного заседания о том, что для отбора коллегии присяжных заседателей приглашено 45 кандидатов в присяжные заседатели, явилось 46 (т. 19 л.д. 12) – является очевидной опечаткой.

Помимо этого, из протокола судебного заседания усматривается, что списки кандидатов в присяжные заседатели передавались сторонам, они их использовали в ходе формирования коллегии присяжных заседателей, возражений по поводу количества приглашенных кандидатов в присяжные заседатели не высказывали.

При этом кандидат в присяжные заседатели под номером [] не вошел в коллегию присяжных заседателей, ни в основной состав, ни в качестве запасного присяжного заседателя (т. 19, л. д. 30).

Юридическая оценка действиям осужденных дана судом правильная.

При назначении Рязанцеву, Мальцеву и Захаряну наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, в том числе возраст осужденных, то, что Рязанцев и Захарян признаны не заслуживающими снисхождения по всем составам преступления, а Мальцев признан заслуживающим снисхождения по ст. ст. 105 ч. 2 п. «ж» и 223 ч. 3 УК РФ.

При наличии к тому законных оснований наказание Захаряну за совершенные им преступления назначено с учетом правил ст. 62 УК РФ.

Назначенное осужденным Рязанцеву, Мальцеву и Захаряну наказание соответствует требованиям закона, в том числе о справедливости, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

По изложенным основаниям приговор по данному делу оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Читинского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 октября 2007 года в отношении Рязанцева А. [], В. [], Мальцева С. [] В. [] и Захаряна Г. [], Г. [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Рязанцева А.В., Мальцева С.В., Захаряна Г.Г., адвокатов Кулакова А.С., Курочкиной Н.А., Романова Р.Б., - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи